

Ильгиз Абсалямов

Последний сигнал

Ильгиз Абсалямов
Последний сигнал

«Автор»

2026

Абсалямов И.

Последний сигнал / И. Абсалямов — «Автор», 2026

«Оно не убивает. Оно становится тобой». Спустя десять лет молчания брошенный корабль «Харон» подает голос. Группа спасателей отправляется к источнику сигнала, но находит на борту не выживших, а Зеркало — существо, способное принять облик любого из них. В пустоте космоса, где враг крадет твоё лицо и память, доверие становится смертельным. Кто из них человек, а кто — идеальная имитация?

© Абсалямов И., 2026

© Автор, 2026

Ильгиз Абсалямов

Последний сигнал

Последний сигнал

Экипаж «Эвридики»: Жизнь до «Последнего сигнала»

Капитан Артур Грейс стоит на мостике, привычно сжимая края пульта. Его лицо – карта былых сражений и потерь, а в глазах застыла усталость человека, который слишком долго прожил в пустоте. Он давно не ищет славы, его единственная цель – довести корабль до точки и вернуть людей живыми, чтобы хоть раз в жизни не чувствовать вины перед дочерью, с которой он не разговаривал годы.

Рядом с ним проверяет системы управления Калев Райт. Этот потомственный аристократ с повадками уличного игрока кажется здесь лишним, но его пальцы на штурвале творят чудеса. Он шутит, скрывая за дерзкой ухмылкой страх перед коллекторами и жажду доказать семье, что он – лучший пилот в этом секторе, даже если его имя вычеркнуто из завещания.

В инженерном отсеке, по пояс в сплетении кабелей, ворчит Виктор Иванов. Его массивные плечи едва втискиваются в узкие технические лазы. Виктор не смотрит на звезды – он смотрит на датчики давления и манометры. Каждая гайка, которую он затягивает, для него – шаг к спасению больного сына, оставшегося на Земле. Он здесь ради денег, но его честность и надежность – это фундамент, на котором держится вся группа.

За мониторами связи замерла Мира Сет. Она кажется почти прозрачной в синем свете экранов. Девушка постоянно поправляет наушники, вслушиваясь в бесконечный шепот космоса. Для неё «Последний сигнал» – это не просто работа, это живое существо, которое она выследила в пустоте. Она боится открытого космоса, но внутри корабля, окруженная кодами и частотами, она чувствует себя богом.

В медблоке методично раскладывает инструменты Сара Линн. В её движениях сквозит ледяное спокойствие хирурга и печаль вдовы, видевшей слишком много смертей. Она изучает личные дела экипажа не как врач, а как психолог, понимая, что в замкнутом пространстве «Харона» их главными врагами станут не бактерии, а их собственные демоны и застарелая боль.

Доктор Элиас Торн лихорадочно перепроверяет чистоту лабораторных боксов. Его движения дерганые, глаза блестят от фанатичного предвкушения. Он годами доказывал коллегам, что в секторе «Омега-9» скрыта иная форма жизни, и теперь, когда его теория может подтвердиться, он готов переступить через любые моральные нормы ради научной истины, которая обессмертит его имя.

Замыкает эту группу Джакс. Офицер безопасности почти не говорит, его присутствие выдает лишь едва слышный скрип кожаной портупеи и холодный, сканирующий взгляд. Он – тень Генерала Ворга на этом корабле. У Джакса нет семьи и привязанностей, его единственная религия – приказ. Он готов защищать команду до последнего патрона, но так же хладнокровно он исполнит «черный протокол», если ситуация выйдет из-под контроля.

Когда запись сигнала заполнила стерильную тишину кабинета, воздух в нем словно загустел. Это не было обычное сообщение – это была акустическая рана, прорвавшая десятилетие забвения.

Первая реакция была физической. Мира Сет, которая провела часы, очищая этот звук от «мусора», непроизвольно сжалась, обхватив себя руками. Для неё, привыкшей к математической стройности частот, этот сигнал звучал как неправильный пульс. Он не прерывался логично, он затухал и вспыхивал, словно некая сущность училась дышать в такт человеческой речи.

Генерал Ворт застыл, превратившись в восковую фигуру. Когда из динамиков вырвался хриплый, срывающийся на шепот баритон командира Рида, по лицу генерала прошла судорога. Это был звук из самого ада его памяти. Каждое слово – «Макс... это я...» – ударило его в грудь с силой взрывной волны. Он не слышал помех, он слышал обвинение. Его зрачки расширились, а дыхание стало таким же рваным, как и сама запись. В этот момент он перестал быть генералом; он снова стал тем испуганным лейтенантом в спасательной капсуле.

Капитан Грейс, стоявший в тени, нахмурился. Его опытный слух уловил то, чего не заметил ослепленный надеждой Ворт. За голосом Рида, в самом нижнем регистре, слышался чужеродный гул – едва уловимый, влажный звук, напоминающий шелест тысяч насекомых или движение ртути. Грейс почувствовал, как на затылке зашевелились волосы: инстинкт старого волка кричал ему, что этот голос – лишь маска, натянутая на нечто бездонное.

Доктор Торн же, напротив, подался вперед, почти касаясь монитора. На его лице не было страха – только хищный восторг. Он анализировал не слова, а структуру искажений. Для него «Последний сигнал» был идеальной симфонией адаптации. Он видел в этих помехах доказательство того, что жизнь на «Хароне» не просто сохранилась, она изменилась, став чем-то запредельным.

В комнате повисла тяжелая, душная тишина, когда запись оборвалась на резком, неестественно чистом звуке, похожем на щелчок закрывающегося замка.

Генерал Ворт не спал три ночи после того, как в его кабинете прозвучал голос мертвого командира. Он понимал: официально отправить флот – значит поднять архивы, вскрыть тайну своего позорного спасения и, возможно, спровоцировать военный карантин, который похоронит Рида навсегда.

Ему нужны были те, кто не задает лишних вопросов. Семерка «списанных».

Решение и созыв

Ворт собрал их в закрытом секторе станции «Орион», где пахло озоном и старой сталью. Когда герои вошли, они увидели не железного генерала, а человека, чья тень на стене казалась надломленной.

– Десять лет назад я оставил на «Хароне» свое сердце, – начал он, и его голос, обычно стальной, дрогнул. – Все считали этот корабль братской могилой. Но вчера... он заговорил.

Он активировал голограмму. Искаженный, хриплый голос Рида заполнил комнату. Мира невольно вздрогнула – она знала, что за этим звуком скрывается математическая пустота. Грейс нахмурился, чувствуя фальшь в интонациях. Торн же смотрел на спектрограмму сигнала как на святой грааль.

– Вы летите туда не как наемники, – отрезал Ворт, возвращая себе командный тон. – Вы летите как спасатели. Корпорация оплатит любые счета, но я хочу, чтобы вы вытащили тех, кто еще дышит в пятом секторе. Это личное.

Техника безопасности в пустоте

Перед посадкой на «Эвридику» за дело взялся Джакс. Он выложил на стол тяжелый шлем скафандра и обвел группу ледяным взглядом. Инструктаж звучал как приговор:

Протокол «Тень»: Внутри «Харона» – никакой индивидуальности. Двигаемся только в связках по трое. Тот, кто зашел за угол один, считается пропавшим без вести.

Запрет на воздух: Даже если датчики Виктора покажут идеальный кислород, шлемы не снимать до приказа Сары. За десять лет в замкнутой экосистеме могла завестись «гниль», способная растворить легкие за минуты.

Личные якоря: Каждые тридцать минут Мира будет запрашивать «код верификации». Это не цифры. Это интимный факт из вашей жизни. Имя первой собаки, цвет платья матери на выпускном – то, чего нет в официальных базах. Если вы запнетесь хотя бы на секунду – я всажу вам в грудь заряд шокера без предупреждения.

Световой след: Корабль мертв. Энергии нет. Мы используем только направленные фонари и магнитные маяки. Потерял свет – потерял жизнь.

Финальный аккорд

Группа стояла перед открытым шлюзом «Эвридики». Виктор нервно проверял магнитные захваты на сапогах, понимая, что «Харон» может рассыпаться под ними как картонный домик. Кaleb крутил в пальцах монету, пытаясь унять дрожь.

Ворт подошел к капитану Грейсу и положил руку ему на плечо.

– Артур, если увидишь Рида... просто скажи ему, что я пришел за ним.

Грейс молча кивнул. Люк с шипением закрылся, отсекая их от мира живых. Корабль содрогнулся, уходя в прыжок. Когда они вышли из гиперпространства, перед ними вырос «Харон» – исполинский скелет из титана и льда, дрейфующий в вечной ночи. И из его чрева, прямо на частоте «Эвридики», пришел новый сигнал. Теперь это был не призыв. Это был ритмичный стук, похожий на нетерпеливое ожидание гостя.

«Эвридика» мягко коснулась стыковочного узла «Харона». Металл заскрежетал о металл, передавая по корпусу ледяную дрожь. Кaleb Райт филигранно выровнял давление, но когда шлюзы соединились, датчики Виктора Иванова выдали странную ошибку: внешняя среда была не просто вакуумом, она была «насыщенной».

Группа первой высадки – Грейс, Джек и Сара Линн – замерла перед внутренним люком. В узком переходе между кораблями воцарилась противоестественная тишина.

– Герметизация подтверждена. Шлемы заблокированы, – голос Джекса в интеркоме прозвучал сухо. Он первым переступил порог, сжимая в руках штурмовой фонарь.

Когда луч света разрезал тьму «Харона», все трое невольно отшатнулись.

Коридор, который десять лет назад был заполнен белым пластиком и хромом, теперь выглядел как чрево гигантского металлического насекомого. Стены, потолок и пол были покрыты тонким, зеркальным налетом, похожим на застывшую ртуть. Свет фонарей отражался от него, дробясь на тысячи осколков, из-за чего пространство казалось бесконечным и искаженным.

– Что это за дрянь? – прошептал Виктор из радиорубки «Эвридики», наблюдая за картинкой с камер шлемов. – Это не коррозия. Оно... оно гладкое.

Сара осторожно поднесла анализатор к стене. Прибор запищал, но экран остался чистым.

– Органических соединений нет, – нахмурилась она. – Но это и не металл. Структура молекул постоянно меняется, словно поверхность подстраивается под наш свет.

Грейс сделал шаг вперед. Под его магнитным ботинком зеркальный слой не треснул – он прогнулся, как мягкая плоть, и тут же восстановил форму. Капитан посветил дальше вглубь коридора. Там, в десяти метрах от них, прямо посреди прохода лежала капсула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.